

гораздо чаще сталь получать от гостя, гравенники и птицальни. Но жертва, во всякому случае, была неизбежна, и это ясно видели и Семен Семенчич, Беточка. Прокопь почти ежедневно являлся сущим покой супругов. Почти каждое утро раздавалась его лающий голос:

— Ну, какой ты, посыпь этого, баккалавр? Разъярь баккалавр таки бы воят? Вон, у нас отец Пахомий—вот это баккалавр! Плечица—косая сажен, кудлача—воду жрет— страсть! А то—баккалавр! заключал он презрительно.

Когда же Беточка, скромно красная, сидела его убрить, что баккалавр, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы, Прокопь осаживал:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы мнѣ хотѣто дипломовъ показайте—не поѣю..., Обыкновенно—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Какъ Беточка не сердилась, какъ не старалась вбить ему в голову, что ей дипломъ никакъ не хуже, чѣмъ у отца Пахомия—Прокопь оставалась неуклонен.

Наконецъ, медлить больше было нельзя. Семен Семенчичъ съ Беточкой, сопровождаемыем Иваномъ, котораго Семен Семенчичъ побоялся оставить въ Петербургъ, чтобы тутъ какъ-нибудь не прополтался—отправились въ деревню.

Въ деревнѣ все было такъ, какъ и слѣдуетъ: воздухъ благоухалъ, птички пѣли, сады цвѣли, рощи зеленѣли. Поселеніе, ничего не подозрѣвая, прилежно воздѣлывала поля.

Въ первое же воскресеніе по приѣзду Беточки и Семен Семенчичъ отправились въ церковь. Беточка, нарочно, надѣла самое простенное платьице, мужской воротничокъ и манжетки, которые, впрочемъ, очень къ ней шли; Семен Семенчичъ хотѣло было нарядиться славяниномъ, но, по настоянію Беточки, опасавшейся за послѣдствія, этотъ плащъ былъ оставленъ. И такъ, сопутствующимъ Иваномъ, несущимъ коврикъ для колыбельной, Беточка и Семен Семенчичъ отправились въ церковь. Батюшка, въ ожиданіи помѣщиковъ, не начинавший службы, завидѣвъ ихъ, издающихъ пѣшкомъ, подумалъ было, что это—странно нѣкако—но, впрочемъ, тѣтъ чѣмъ послалъ дѣвчака трезвонить, а самъ попользъ обѣлачиться. Войдя въ храмъ, Беточка и Семен Семеновичъ, благоговѣйно преклонили колѣна, на разосланномъ коврикѣ, и, сложивши молитвенны руки, съ умилѣніемъ молилися небеса, ниспослать имъ силу совершити предстоящій подвигъ.

Затѣмъ, они, съ твердостью и героязмомъ, достойными лучшаго вѣка, любезно предложили дѣвчаку сопровождать его въ обходѣ съ кружкою, чтобъ было исполнено съ подобающіемъ торжественностью. Батюшка, пристально слѣдившій за всѣми этиими перипетіями изъ алтаря, опять подумалъ, что—

— Милый, отѣвчала Беточка—ежели возможно—да минетъ меня чаша сїа. Но, впрочемъ, не какъ я хочу, а какъ ты! прибавила она съ величественными смѣриемъ.

И они, рука въ руку, направились въ клубъ. Но на полѣдорогъ Семен Семенчичъ остановился. Онъ былъ взволнованъ и блѣдѣнъ...

— Беточка! сказала она прерывающимися голосомъ, Беточка! Это величайшій шагъ—ибо она спасутъ себя и наѣтъ! Беточка болѣзливо отгнулась кругомъ и сказала съ упрекомъ:

— Сеничка! Ты опять...?

— Только тебѣ, и то на уши, сказала онъ, крѣпко сжимая ея руку.

Затѣмъ они твердыми шагами направились въ клубъ. Въ клубѣ было все по обыкновенію—ѣздій запахъ махорки и чего то прокислага смѣшился съ острыми спиртными испареніями. „Добрые посыпяне“, теперь переименованные въ „добраяя сїѣдѣй“, при входѣ „господѣ“ повсакивали было съ мѣстъ и нѣкоторые направились къ выходу, но, замѣти, что Баринъ посыпалъ, простирая руки—косите, рубите, трапивте... потому что мы—братья! И онъ, подойдя къ дядѣ Митѣю, съ глубокимъ чувствомъ потрясъ его руку и произнесъ:

— Д...б...б...брой сїѣдѣ!

Захмѣлѣвши дядѣ Митѣю, осмѣялся настолько, что было полѣзъ цѣловаться въ клубѣ. Въ клубѣ было и уже приблизилось къ Сеничкому лицу свою лохматую бороду, по времѣни былъ остановленъ своей женой, тѣткой Ариной...

— Ты... Налопался! Куда лезешь?—Не видишь—баринъ? сказала тетка Арина строго.

Дядѣ Митѣю было началь бунтовать, но, получивши супружескій подзатыльникъ—угомонился.

Въ заключеніе, Сеничка и Беточка встали, поклонившись пойсь, сказали:

— Милости просимъ—къ намъ! Хлѣба соли откушать, вечеркомъ заѣтъ! Доб...б...брой сїѣдѣ!...

И, затѣмъ, вѣзвши цѣловальнику выставилъ еще полѣдерную—при общихъ восторженныхъ кликахъ посыпали и посыпаны—вышли изъ клуба.

Выѣда изъ клуба воздухъ, Сеничка вынула платокъ, вытеръ струившись лица потъ, и глубоко вздохнула. Беточка, восторженнымъ, полнымъ любви взглядомъ, смотрѣла на него.

— Сеничка! вспомнила она, бросаясь къ нему на шею.

— Сеничка! Ты—герой!

Онъ заключилъ ея въ свои объятия и длинный поцѣлуй огласилъ окрестности.

Первый актъ драмы изображаетъ Бланшь среди небольшого общества, въ которомъ всѣ почти мужчины ея поклонники. Она весела, играя и однаково иронически-кокетлива со всѣми. Въ этомъ актѣ игра Сари-Бернаръ вполнѣ прекрасна. Зритель любуется ею и понимаетъ, почему Бланшь составляетъ предметъ всесобщаго ухаживания. Нужно видѣть изящную бойкость, съ которой она, возвращаясь съ прогулки въ лодѣ, обращается къ поклонникамъ: Mon éventail!... Qu'est ce qui a ton éventail?... Mon mouchoir!.. Mes gants!.. Ouf!.. Que j'ai soif, mon Dieu!.. Или, когда она дѣлаетъ характеристику своихъ кавалеровъ: „Vous (Ulrich), gentil Troubadour!.. M. Everard, gentil sincère et sans espoir... La jardie, ma vaus genre!“ Здѣсь властность избалованной красавицы тѣсно переплетается съ неподражаемой ловкостью сѣтской causerie,—и все это тонетъ въ морѣ восхитительной грации и изящества.

Но ико всѣмъ окружающимъ мужчинамъ Бланшь равнодушна. Одного изъ нихъ она любить и это одинъ—мужъ единственной ея подруги Берты-де-Савини. Между тѣмъ, именно Савини относится къ ней наиболѣе строго и даже рѣшаетъ немедленно уѣхать, чтобы увести жену отъ ея развращающаго влиянія. Берта дѣлаетъ попытку вѣнчать подругѣ болѣе солидный образъ мысли и жизни; Бланшь защищается, опровергиваетъ свое кокетство: „Есть, увѣрио тебя, большое удовольствіе видѣть, куда можно сбросить однимъ взглядомъ, одной улыбкой кичливаго мужчину... Ah, mon Dieu! la foi, l'honneur, les serments., l'amitié... On s'oublie... il n'y a plus rien!.. C'est très amusant“ Это чрезвычайно харacterное мѣсто драмы. Здѣсь приподнимается завѣса сердечной пустоты героини, здѣсь—сознаніе силы и скорбь

„странныхъ нѣкако“, но вспомнившіе, что даже и такая особа, какъ князь Италийский, по временамъ пѣла на клире и кричала пѣтухомъ—успокояла. По окончаніи богослужѣнія, батюшка, съ луzechарной улыбкой, направился къ Семену Семенчичу и Беточкѣ. Прокопь почти ежедневно являлся сущимъ покой супруговъ. Почти каждое утро раздавалась его лающий голосъ:

— Добрые сїѣдѣ! Вы—спасете... Сеничка!

Этотъ волѣ заставлялъ его опомниваться. Онъ вынулъ платокъ, вытеръ выступившій на лбу потъ, и твердо продолжалъ:

— Добрые сїѣдѣ! Вамъ предстоитъ совершить многое... а теперь...

Беточка опустила стаканчикъ въ полѣдерную и подошла, къ стоявшему впереди, дядѣ Митѣю. Сеничка шла за ней съ пирогомъ.

Дядѣ Митѣю, совершенно привыкшій къ тому, чтобы ему подносали, даже и господы, нисколько не смущалъ, чашку нѣкакой китайской травы, именуемой чаемъ, но супруги его предупредили, и, подойдя подъ благословіе, даже обложили благословляющую десницу. Батюшка былъ этимъ столо благоумленъ, что рискнулъ даже высказать—ни соглаговать ли въ его убогой хижинѣ, чашку нѣкакой китайской травы, именуемой чаемъ, но супруги имѣли въ виду свои геройскіе планы, подъ благовиднымъ предлогомъ, откалились.

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Какъ же Беточка, скромно красная, сидѣла его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

— Добрые сїѣдѣ! Вы—спасете...

Сеничка!

Этотъ волѣ заставлялъ его опомниваться. Онъ вынулъ платокъ, вытеръ выступившій на лбу потъ, и твердо продолжалъ:

— Добрые сїѣдѣ! Вамъ предстоитъ совершить многое... а теперь...

Беточка опустила стаканчикъ въ полѣдерную и подошла, къ стоявшему впереди, дядѣ Митѣю. Сеничка шла за ней съ пирогомъ.

Дядѣ Митѣю, совершенно привыкшій къ тому, чтобы ему подносали, даже и господы, нисколько не смущалъ, чашку нѣкакой китайской травы, именуемой чаемъ, но супруги его предупредили, и, подойдя подъ благословіе, даже обложили благословляющую десницу. Батюшка былъ этимъ столо благоумленъ, что рискнулъ даже высказать—ни соглаговать ли въ его убогой хижинѣ, чашку нѣкакой китайской травы, именуемой чаемъ, но супруги имѣли въ виду свои геройскіе планы, подъ благовиднымъ предлогомъ, откалившись.

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣло, никто не отнимает; а то, ишь—баккалавр! Да нѣть—вы дама—кто посыбет, хотѣ бы профессоръ тамъ—дама спрашивавт—извольте, готовы служить!

Семен Семенчичъ и Беточка, скромно красные, сидѣли его уѣбрить, что баккалавръ, собственно—она, и даже порывалась показать дипломы. Прокопь осаживалъ:

— Хо, хо, хо! репогай онъ—нѣть, вамъ далеко—вы посмотрите—отец Пахомий! Рожа—во! А вамъ что? Польшанцы разговаривать—ваше дѣ

Петербургъ, 1-го января, пятница. Правительство намѣрено передать надзоръ засельскими сходами и сельскими должностными лицами мировому суду.

До обстоятѣяного закона о фабрикахъ ожидается временное запрещеніе работы малолѣтнихъ при такихъ производствахъ, которымъ могутъ вредно повлиять на ихъ здоровье.

Петербургъ, 1-го января, пятница. Новгородской губернаторъ опротестовалъ рѣшеніе новгородскаго земства объ участіи его избирныхъ въ пересмотрѣ мѣстныхъ учрежденій, какъ превышающее дарованіемъ земству права.

Петербургъ, 1-го января, пятница. Въ виду часто повторяющихся, въ послѣднее время, ображданій казначейства, поднять вопросъ пересмотрѣ стѣй мѣстъ храненія казенныхъ суммъ.

Петербургъ, 1-го января, пятница. Вскорѣ будуть разсмотриваться въ законодательномъ порядке, новые правила относительно шоссейныхъ сборовъ.

— Десять миллионовъ присуждены товариществу Горвицъ и К° будутъ выданы этому товариществу только по частямъ.

Парижъ, 1 (13-го) января, пятница. Завтра Гамбетта внесетъ законопроектъ о пересмотрѣ конституціи.

Французское министерство предложило железнодорожнымъ обществамъ скинуть 50% съ пассажирскаго и 20% съ товарного тарифовъ и обязаться, кроме того, возить товары кратчайшими путями; для отвѣты дано железнодорожнымъ обществамъ 14 дней.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Морскія державы рѣшились предложить дипломатическій конгрессъ для разработки международныхъ правилъ пользованія подводными телеграфами.

Петербургъ, 2-го января, суббота. По официальному изслѣдованию во время варварскихъ беззрѣдовъ разбитишико — 292, лавокъ и трактировъ — 603 и частныхъ квартиръ — 493; раненыхъ поступило въ больницы — 24; арестованыхъ — 3,100 человѣкъ.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Россія потребовала черезъ своего консула отъ филиппопольскаго генерал-губернатора 23 миллиона франковъ за содѣяніе русской арміи въ Восточной Румелии; отвѣты еще пѣть.

(отъ „Международн. телеграф. агент.“)

34-й тиражъ 1-го внутренняго съ Выигрышами займа, произведенный 2-го января 1882 г. въ С.-Петербурѣ.

Выигрыши пали на слѣдующія №:

Серія.	№	Сумма.	Серія.	№	Сумма.
8022	8	200,000	6099	17	17
17925	13	75,000	127	5	5
15486	20	40,000	13701	49	49
14606	27	25,000	19315	48	48
1774	17	10,000	7145	48	48
6406	48	10,000	6216	16	16
13927	40	10,000	14582	37	37
11203	47	8,000	1444	5	5
6176	1	8,000	16145	42	42
3220	13	8,000	11233	20	20
660	17	8,000	4803	13	13
5380	28	8,000	4837	7	7
15467	25	5,000	2620	50	50
18388	6	5,000	17502	35	35
6339	47	5,000	17013	11	11
15863	14	5,000	18222	4	4
507	10	5,000	9802	38	38
3860	38	5,000	17100	36	36
19229	3	5,000	9343	29	29
1828	1	5,000	26	14	14

Петербургъ, 1-го января, пятница. Въ „Правительственномъ Вѣстнике“ помѣщонъ указъ правительствующему сенату отъ 28-го декабря о выкупе надѣлъ, коимъ подтверждаются вчерашии сѣѣднія. Другимъ именнымъ указомъ относительно пониженія выкупныхъ платежей постановлено: понизить выкупные платежи на 12 миллионовъ; общее пониженіе, съ 1-го января 1882 года, по 1 рублю съ душой въ Великороссіи, и на 16% въ Малороссіи; оставятъ же пойдетъ на специальное пониженіе выкупныхъ платежей въ особенно нуждающихся мѣстностяхъ, согласно проекту, до утверждения его, просмотрующему земства; специальное пониженіе обязательно окончитъ къ началу 1883 года.

Петербургъ, 1-го января, пятница. Назначены: министрами — управляющими министерствами Банковскій и Бунге, членами государственного совета главно-командующимъ кавказской арміи, Меликовъ и прилуцкимъ предводителемъ дворянства, попечителемъ галагановской коллеги въ Кіевѣ, Галаганомъ; произведены въ адмиралы министръ Посьетъ; пропровождены грамоты: признакахъ Александра Невскаго — управляющему дѣлами комитета министровъ, Мансурову, и признакахъ Бѣлаго Орла — статсъ-секретарю государственної канцелярии Веселовскому; пожалованы ордена: Ахнѣ первой степени — управляющему харьковской казенной палатой, Мартенсъ; Станислава первой степени — профессорамъ харьковскаго университета: Питрѣ и Щелкову; произведены: въ дѣйствительные статские советники харьковскій вице-губернаторъ Сосновскій и инспекторъ врачебнаго отдѣленія харьковской губернскаго правленія докторъ медицины Стефановичъ-Севастіановичъ.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Московскій актеръ Самаринъ, въ качествѣ профессора консерваторіи, получилъ Станислава третьей степени.

Петербургъ, 2-го января, суббота.

Иностранные газеты говорятъ о ежедневныхъ поджогахъ въ столицѣ Болгаріи, совершаемыхъ будто нигилистами; въ сообщеніяхъ этихъ очевидцы превуличены; по прямыхъ извѣстій еще нѣтъ.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Телеграмма изъ Вѣнѣ извѣщаетъ, что въ Галиціи появилось множество брошюръ, возбуждающихъ бить евреевъ; нѣсколько подозрѣваемыхъ арестовано; въѣхавшихъ мѣстностяхъ начались волненія.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Петербургскій учительскій институтъ преобразуется въ высшее учебное заведеніе, съ цѣлью подготовить лицъ для профессій образованій въ преподавателей учителейскихъ семинарій.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Служащіе на ростовской таможнѣ опровергаютъ извѣстіе „Нового Времени“ о злоупотребленіяхъ, открытыхъ будто бы на ней.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Московскій актеръ Самаринъ, въ качествѣ профессора консерваторіи, получилъ Станислава третьей степени.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Иностранные газеты говорятъ о ежедневныхъ поджогахъ въ столицѣ Болгаріи, совершаемыхъ будто нигилистами; въ сообщеніяхъ этихъ очевидцы превуличены; по прямыхъ извѣстій еще нѣтъ.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Телеграмма изъ Вѣнѣ извѣщаетъ, что въ Галиціи появилось множество брошюръ, возбуждающихъ бить евреевъ; нѣсколько подозрѣваемыхъ арестовано; въѣхавшихъ мѣстностяхъ начались волненія.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Петербургскій учительскій институтъ преобразуется въ высшее учебное заведеніе, съ цѣлью подготовить лицъ для профессій образованій въ преподавателей учителейскихъ семинарій.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Служащіе на ростовской таможнѣ опровергаютъ извѣстіе „Нового Времени“ о злоупотребленіяхъ, открытыхъ будто бы на ней.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Какъ извѣстно, съ 1863 года въ распоряженіе военныхъ губернаторовъ скинутъ 50% съ пассажирскаго и 20% съ товарного тарифовъ и обязанться, кроме того, возить товары кратчайшими путями; для отвѣты дано железнодорожнымъ обществамъ 14 дней.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Морскія державы рѣшились предложить дипломатическій конгрессъ для разработки международныхъ правилъ пользованія подводными телеграфами.

Петербургъ, 2-го января, суббота. По официальному изслѣдованию во время варварскихъ беззрѣдовъ разбитишико — 292, лавокъ и трактировъ — 603 и частныхъ квартиръ — 493; раненыхъ поступило въ больницы — 24; арестованыхъ — 3,100 человѣкъ.

Петербургъ, 2-го января, суббота. Россія потребовала черезъ своего консула отъ филиппопольскаго генерал-губернатора 23 миллиона франковъ за содѣяніе русской арміи въ Восточной Румелии; отвѣты еще пѣть.

(отъ „Международн. телеграф. агент.“)

34-й тиражъ 1-го внутренняго съ Выигрышами займа, произведенный 2-го января 1882 г. въ С.-Петербурѣ.

Выигрыши пали на слѣдующія №:

Серія.	№	Сумма.	Серія.	№	Сумма.
8022	8	200,000	6099	17	17
17925	13	75,000	127	5	5
15486	20	40,000	13701	49	49
14606	27	25,000	19315	48	48
1774	17	10,000	7145	48	48
6406	48	10,000	6216	16	16
13927	40	10,000	14582	37	37
11203	47	8,000	1444	5	5
6176	1	8,000	16145	42	42
3220	13	8,000	11233	20	20
660	17	8,000	4803	13	13
5380	28	8,000	4837	7	7
15467	25	5,000	2620	50	50
18388	6	5,000	17502	35	35
6339	47	5,000	17013	11	11
15863	14	5,000	18222	4	4
507	10	5,000	9802	38	38
3860	38	5,000	17100	36	36
19229	3	5,000	9343	29	29
1828	1	5,000	26	14	14

Петербургъ, 1-го января, пятница. Въ „Правительственномъ Вѣстнике“ помѣщонъ указъ правительствующему сенату отъ 28-го декабря о выкупе надѣлъ, коимъ подтверждаются вчерашии сѣѣднія. Другимъ именнымъ указомъ относительно пониженія выкупныхъ платежей постановлено: понизить выкупные платежи на 12 миллионовъ; общее пониженіе, съ 1-го января 1882 года, по 1 рублю съ душой въ Великороссіи, и на 16% въ Малороссіи; оставятъ же пойдетъ на специальное пониженіе выкупныхъ платежей въ особенно нуждающихся мѣстностяхъ, согласно проекту, до утверждения его, просмотрующему земства; специальное пониженіе обязательно окончитъ къ началу 1883 года.

Петербургъ, 1-го января, пятница. Назначены: министрами — управляющими министерствами Банковскій и Бунге, членами государственного совета главно-командующимъ кавказской арміи, Меликовъ и прилуцкимъ предводителемъ дворянства, попечителемъ галагановской коллеги въ Кіевѣ, Галаганомъ; произведены въ адмиралы министръ Посьетъ; пропровождены грамоты: признакахъ Александра Невскаго — управляющему дѣлами комитета министровъ, Мансурову, и признакахъ Бѣлаго Орла — статсъ-секретарю государственної канцелярии Веселовскому; пожалованы ордена: Ахнѣ первой степени — управляющему харьковской казенной палатой, Мартенсъ; Станислава первой степени — профессорамъ харьковскаго университета: Питрѣ и Щелкову; произведены: въ дѣйствительные статские советники харьковскій вице-губернаторъ Сосновскій и инспекторъ врачебнаго отдѣленія харьковской губернскаго правленія докторъ медицины Стефановичъ-Севастіановичъ.

Между приношеніями послѣдніяго времени въ часовню, на мѣстѣ катакомбы 1-го марта, въ настоящее время обращаетъ на себя вниманіеѣ вѣнокъ, доставленный князю Барятинскому, въ которомъ всѣ цѣбты съѣдѣлись.

Слухамъ, что послѣ

